

ЗЛАТА ИВОЛГА

ПРОКЛЯТИЕ ПРИНЦА

16+

Змеиное гнездо

Злата Иволга

Проклятие принца

«Автор»

2019

Злата Иволга

Проклятие принца / Злата Иволга — «Автор», 2019 — (Змеиное гнездо)

Семья принца Вильгельма не понимала его упрямое желание жениться на княгине Рикарде Корф. И как выяснилось, не зря. Не менее упрямая девушка всеми силами пытается избежать нежеланного брака, привлекая союзников, и даже использует противозаконные средства. Занятые борьбой друг с другом, принц и Рикарда не замечают подкрававшиеся к ним неприятности и оказываются в центре заговора. Вторая повесть-приквел к роману-дилогии «Змеиное гнездо». Действие происходит приблизительно за девяносто лет до начала событий романа.

© Злата Иволга, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Настоящее время	7
Примерно шесть месяцев тому назад, Макушка Пчелы	9
Настоящее время	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Злата Иволга

Проклятие принца

Пролог

«Дорогая герцогиня Брунхильда. Я не осмелюсь назвать вас «тетушкой», несмотря на наше когда-то близкое знакомство и ваше весьма доброе ко мне отношение, исключительно из-за великого почтения к вам. Всем известно, в какую я попала беду и насколько велика моя вина во всем происшедшем, однако я питаю надежду, что это письмо тронет ваше доброе и щедрое сердце».

Рука писавшей дрогнула, и в конце фразы появилась небольшая клякса, которую старая герцогиня, несомненно, примет за излишнее волнение, подтверждающее искренность написанного.

«Спешу вам сообщить, что пребываю в тоске и искреннем раскаянии в своем поступке. Я совершила большую глупость, опозорив себя и перед вами, и перед ее величеством, и еще многими достойными людьми. И теперь уже не в силах предстать перед бывшим женихом и молить его о прощении, потому что не считаю себя достойной нашего доброго принца. Однако я умоляю вас, герцогиня, понять и пожалеть малютку Рикарду, которую вы так любили угощать сладостями».

Не слишком ли сладко льются речи? Девушка пошевелила пальцами и решительно кивнула головой.

«После опрометчивого побега со свадьбы я оказалась в Пятой Башне, где занимает должность Магистра мой дядя Ноэль. Он хороший человек и радушно принял меня. Уверяю вас, он не поддержал моих заблуждений, однако не смог прогнать последнюю оставшуюся в живых родственницу».

Рикарда нахмурилась. Здесь она лукавила – одна из ветвей Венсанов все еще здравствовала в герцогстве Ла Рун и даже пережила войну. Не говоря уж о детях правящей королевы, которые были бы Венсанами в Велии, а в Илеханде считались полностью отпрысками династии Фершланге. Но пусть старуха спишет неточности на молодость и недалекость автора послания.

«За то долгое время, почти год, что я провела в Пятой Башне, мне пришлось многое понять. И теперь я пишу вам, сидя в четырех стенах без всякой надежды выбраться отсюда.

Ситуация осложнилась печальными событиями, и Башня находится в осаде. Не стану утомлять вас подробностями чужой политики, уверена, вы разбираетесь в этом намного лучше меня. Скажу лишь, что закончившаяся пять лет назад война сильно ударила по авторитету Пятой Башни в большинстве герцогств Велии. Два герцога собрали остатки войск, явились в Пьере, и вот уже скоро будет четыре года, как они упорно осаждают Башню. Местный герцог, опасаясь за свою жизнь, попросил у дяди Ноэля убежища. Некоторые маги из Малого совета настаивают на переговорах, а кое-кто и на сдаче. Однако дядя даже слышать об этом ничего не хочет, поскольку понимает, что с капитуляцией Пятая Башня закончит свое существование».

К недобрым духам все эти проблемы, вряд ли старуху они интересуют! А ей надо вызвать жалость к своей персоне и желание помочь. Рикарда повертела затекшей шеей и бросила беглый взгляд в распахнутое окно. В ночи далеко внизу горели многочисленные костры, напоминая о присутствии осаждающего войска.

«Конечно, я могла бы попросить дядю Ноэля отправить меня телепортом в Илеханд, но, как я уже писала выше, предстать перед моим кузеном, принцем Вильгельмом, я не осмеливаюсь, сгорю со стыда. Поэтому я молю вас, дорогая добрая герцогиня Брунхильда, о том, что сделать только в ваших силах. Если бы вы подыскали мне подходящего мужа, пусть не столь

знатного, как полагается, я была бы вполне довольна и вечно молила Хора о вашем здоровье и долголетию и, конечно, о счастье так несправедливо обиженного мною нашего принца».

Перед мысленным взором пронеслись пристальный взгляд прищуренных светлых зеленых глаз и гневно раздувающиеся ноздри породистого носа. Такого обидишь. Рикарда была уверена, что после ее побега из церкви последнее, что сделал кузен Вильгельм, это зашелся в рыданиях и сетованиях на несчастную судьбу.

«И с позволения ее величества и вашего благословения я бы вернулась с мужем в свои владения и управляла ими тихо, мирно и справедливо. С трепетом и надеждой буду ждать ответа. Ваша малютка, княгиня Рикарда Корф».

Письмо было отослано незамедлительно с тем же посыльным, который исправно уходил в портал со многими посланиями и Рикарды. А вот ответ был получен, когда Нос Пчелы уже подходил к концу. На неровно оторванном листе небрежным подчерком было написано: «С пригорбием должен сообщить, что герцогиня Брунгильда, моя дражайшая матушка, скончалась несколько дней назад. К поднятому в вашем послании вопросу отношения не имею. Искренне ваш, Конрад, герцог Жабьего Пруда».

Рикарда зарычала, и яростно смятый лист бумаги отправился в пустой камин.

Настоящее время

Герцогиня Эрнестина, чуть наклонив на бок голову, наблюдала, как ее брат, принц Вильгельм, поглощает запеченного угря и запивает его золотистым вином.

– Как ты поживаешь?

– Хорошо, – отозвался брат, протягивая опустевший кубок слуге, чтобы тот его наполнил вновь.

– Как дела с капитанами?

– Неплохо.

– А как... с личным?

– Нормально.

– Сегодня ты на редкость разговорчив, – вздохнула герцогиня Эрнестина. – Знаешь, тебе пора решить, что делать со своей жизнью. Генриетта тоже так считает.

– И еще наша сестра и наследница престола считает меня избалованным маменькиным сынком. – Вильгельм сложил приборы и снова протянул кубок слуге. – И все потому, что мое мнение часто совпадает с мнением матери, а она, согласись, понимает намного больше, чем Генриетта.

– Ты много пьешь, – заметила Эрнестина, провожая взглядом кубок, подносимый братом ко рту.

– Несколько бокалов за ужином это много?

– Я уверена, что у кувшина уже появилось дно – Герцогиня подалась вперед и положила свои широкие ладони на стол. – Вильгельм, признай, твоя женитьба была ошибкой. Следовало забыть об этой вздорной девчонке и найти приличную невесту.

– И отдать земли и корабли покойного князя Корфа какому-нибудь кавалеришке, которого княгиня выбрала бы в мужа, – с ехидцей отозвался Вильгельм. – А после ее выходки она не могла рассчитывать на знатную партию. Не говоря уж о той истории с ее матерью. Она строчила письма родственникам с обеих сторон, но никто не захотел помочь.

– Потому что все понимали, что наша мать желает исполнить твой каприз и видеть ее твоей женой, – возразила Эрнестина. – А из Венсанов никто не осмелился бы оскорбить Илеханд в твоём лице. Война кончилась всего пять лет назад.

– Дядюшка Ноэль держал ее в Башне больше года, – усмехнулся Вильгельм и одним глотком опустошил кубок, – одновременно принося мне извинения, когда я интересовался, как у нее дела.

– Знаю. Мне она тоже писала. – Эрнестина перехватила его руку, только собирающуюся двинуться в сторону слуги с кувшином, отняла кубок и поставила его на стол, наградив младшего брата непреклонным взглядом.

– Я задам тебе только один вопрос – что ты собираешься делать дальше?

Вильгельм пожал плечами.

– Закончу подсчет кораблей, нуждающихся в ремонте, рассмотрю жалобы, набросаю проект устава – пора привести всю эту разрозненную банду в порядок, переговорю с самыми упрямыми капитанами. Хотя уже мало осталось тех, кто бы всерьез представлял княгиню Корф на месте ее отца. Да и ее саму не слишком интересуют морские и торговые дела.

– Ты хочешь сказать, что твоя жена сидит в замке и целыми днями вздыхает у окна? – Эрнестина быстро забыла обещание больше ничего не спрашивать.

– Она занимается своими прямыми делами. Проверяет счетные книги, встречается с арендаторами, объезжает земли. Надо сказать, у нее неплохо получается.

– Для этого можно нанять еще пару управляющих, – возразила Эрнестина и нахмурилась, живо напомнив принцу королеву. Впрочем, сестра и без того больше всех из них походила на мать. – У жены есть еще кое-какие обязанности.

Вильгельм скосил глаза в сторону, не зная, как выразить свое отношение к бестактному вопросу сестры.

– Полагаю, в этом мне не нужны советы родственников, – как можно холоднее ответил он, всем видом показывая, что не желает это обсуждать.

Но ледяного тона и скользкой темы было слишком мало, чтобы смутить герцогиню Золотых Дубов.

– А я до последнего верила, что все эти слухи – неправда. – И она покачала головой.

– Какие слу... – Принц свирепо зыркнул на слугу, испуганно вцепившегося в почти пустой кувшин. – Пошел вон!

– Вильгельм, у меня не принято так обращаться с прислугой, – укоризненно сказала сестра, посмотрев на дверь террасы, за которую будто штормовым ветром вынесло слугу.

– А я был бы тебе признателен, Эрнестина, если бы ты перестала повторять всякую чушь, – прошипел принц, чувствуя, как закипает все внутри. Надо было оставить кувшин и опустошить его!

– Мама знает? Вы пытались с этим справиться? – Младший брат в ярости – это тоже не то, что могло смутить или напугать герцогиню.

– О Боже, – простонал Вильгельм, поднимаясь на ноги и подходя к распахнутому большому окну, за которым шумели пышными кронами могучие дубы. – Заткнись, просто заткнись, и все!

Эрнестина нарочито громко вздохнула, расправила свои широкие плечи, обтянутые нежно-голубой парчой, и позвонила в колокольчик, давая сигнал слугам убирать со стола.

Примерно шесть месяцев тому назад, Макушка Пчелы

Герцог Жерар был высок ростом, толст, красен лицом и отвратительно надоедлив. Выдержать совместные с ним трапезы на протяжении года и еще половины сезона мог только герой или Магистр Ноэль. Рикарда не причисляла себя к героям, поэтому всегда была вежлива с герцогом и не более того. Не поддерживала беседы, не раздражалась сочувствующими возгласами на его жалобы, не пыталась приободрить его. Она искренне считала свое положение более бедственным, хотя не ее головы жаждали соседи, стоящие сейчас лагерем под стенами.

– Я сегодня не спал, совсем, – говорил герцог Жерар, торопливо прожевывая хрустящую булку. – Я скоро заболею и умру, и вам не придется больше терпеть из-за меня лишения, Магистр.

Сейчас дядя скажет, что лишения он терпит не из-за великой привязанности к герцогу Пьере, на территории которого имеет несчастье проживать, а исключительно из-за собственных убеждений. Ведь сдача Башни повлечет за собой ее расформирование и переселение в одну из Башен за границами Велии вместе со всем багажом накопленных знаний. А многие маги, настаивающие на бессмысленности исследований, проводимых в Пятой Башне, только этого и ждут.

Когда-то, семь лет назад, правителям объединенных герцогств Велии была предсказана блестящая победа в большой войне и не менее блестящее будущее, последующее за ней. Результатом этого стала сидящая под стенами армия двух герцогов, твердо намеревавшихся расправиться с обманувшими их магами и заодно с трусливым правителем Пьере. Само собой, взять штурмом столь удачно возведенное сооружение, да еще и полное магов, было невозможно. А вот осада – совсем другое дело.

– Можем, – чуть вздрогнула глубоко задумавшаяся Рикарда от рокочущего баса Магистра Ноэля. Дядя словно читал ее мысли. – И покинуть Башню тоже можем, оставив неприятеля ни с чем. Но это означает нашу полную капитуляцию в научном магическом мире.

– Да, да, да, – заколыхал подбородками герцог Жерар, хотя Рикарда была уверена, что он далек от научного мира так же, как и от магического. – Это достойно величайшего сожаления. Но если вдруг, Магистр, вы все же решитесь, то я возьму ущерб. Вся моя казна здесь, и я не пожалею...

Рикарда уронила нож, и он со звоном покотился по каменному полу.

– Простите, – сказала она, безучастно смотря, как слуга меняет прибор и вытирает лужицу, оставленную пролитым вином.

– Миледи, – тут же подался в ее сторону Жерар, тяжело сопя. – Я был бы счастлив, если бы сумел избавить вас от всего этого. Нам всем тяжело, но я боюсь даже представить, как тяжело вам.

– Как бы то ни было, герцог, я не оставлю своего дядю, а он не оставит вас. Да поможет нам Бог, – проговорила Рикарда и снова сосредоточилась на своем завтраке. К слову сказать, он становился скуднее день ото дня, хотя и непонятно, почему.

Все воплощения Бога давно уже отвернулись от герцога Жерара, поскольку в «Первой Истине» сказано: никогда не забывай о величайших подарках, полученных нами от Бога – силе своего духа и разуме. И то, и другое герцог Жерар или недополучил, когда их раздавали, или поменял в раннем детстве на мясную похлебку.

К вечеру того же длинного и скучного дня, так похожего на все остальные, проведенные в Башне, Рикарда нашла своего дядю в его личной приемной, неподвижно сидящего напротив огромной звездной карты. На мгновение ее апатия, владевшая ею последний месяц, прервалась вспышкой злости, которой хватило, чтобы начать прямой разговор, на который она так долго не

решалась. Дядя Ноэль выслушал молча, не меняясь в лице. Но хотя бы отвернулся от звездной карты, что уже можно было считать маленькой победой.

– Не вижу смысла опровергать твою точку зрения, Рикарда. Ты права. – Магистр усталым жестом огладил свои пышные усы. – Не в моих силах найти тебе мужа, а отпустить тебя я тоже не мог. Ты достаточно пылкая натура, а конфликт с королевой Илеханда это то, что нам нужно меньше всего. Ты же помнишь, девочка, историю матери, моей сестры, и что из этого вышло?

– Как же, – зло усмехнулась Рикарда. – Ведь никто не давал мне об этом забыть.

– Я обожал твою мать, и в память о ней пообещал заботиться о тебе и защищать. Даже от себя самой.

– И поэтому обманывал, обещая помощь, – прервала изливания Магистра Рикарда. – И переписывался с Вильгельмом, словно.... какой-то шпион.

– Всего лишь кратко отвечал, – ничуть не обиделся на резкие и непочтительные слова Магистр. – Писал, что с тобой все хорошо. Я понимал, что жизнь в Башне – не то, что нужно знатной восемнадцатилетней девушке, но у меня не было выбора.

– На мерзкое чудовище из древних легенд, охраняющее принцессу в башне, ты не похож, дядя, – дрожащим голосом сказала Рикарда, понимая, как ей хочется раскричаться и расплакаться. – А вот на герцога Жерара вполне.

– За мной слишком много стоит, очень важных для мира вещей, чтобы я сердился на то, что племянница назвала меня трусом. – Магистр развернулся и оперся локтями на небольшой столик, сложив ладони домиком и внимательно глядя на Рикарду. Никого в жизни она так не ненавидела, как своего дядю в этот момент, это его незыблемое спокойствие. Даже Вильгельм не вызывал таких чувств. – Ты заметила, что наши трапезы становятся все скуднее? Это от того, что некоторые маги, уйдя в телепорт, не вернулись с припасами, как должны были. Они сдались и ушли в другие Башни. И может так стать, что спустя какое-то время уйдут все, кроме меня. И тогда придется думать, как жить дальше.

– А я? – выкрикнула Рикарда. – Что будет со мной? Мне придется униженно приползти к кузену Вильгельму? Ради этого я торчала здесь больше года?

– Я обещал, что позабочусь о тебе... – начал дядя, но у нее больше не было сил его слушать.

– Ты способен только трястись за свои знания и библиотеку, как герцог Жерар за свою казну, – грубо оборвала его Рикарда, не заботясь о почтении и этикете. – В таком случае, мне лучше сдать герцогам. Возможно, среди них я найду мужа и смогу, наконец, вернуться в свои владения, не опасаясь Вильгельма.

И Рикарда выскочила из приемной, больше всего желая сейчас лечь и умереть с тоски и безысходности.

В большом холле, перед большими астрономическими часами, стоял человек. Стоял и смотрел, совсем как дядя Ноэль на звездную карту. Рикарда шмыгнула носом и хотела проскочить мимо, но тихий голос остановил ее.

– Не расстраивайтесь, миледи, ждать осталось недолго. Время Пятой башни сочтено. – Он повернулся, и Рикарда узнала советника Гийома, главного противника дяди. – Скоро вы будете дома.

Этой ночью она не спала, до рассвета глядя в окно на костры у подножия Башни и слушая доносящиеся голоса перекликающихся часовых.

Настоящее время

Визит к сестре вывел принца Вильгельма из себя. А ведь он ехал в Золотые Дубы с намерением отдохнуть от текущих дел, развеяться и заодно получить удовольствие от трапез, приготовленных прославленным поваром, переманенным Эрнестиной из главной королевской кухни, и букета золотистого вина из виноградников Жабьего Пруда. Вместо этого его обвинили в сумасбродстве, пьянстве и нежелании открыть глаза на суровую действительность. И эти проклятые слухи! Вся страна уже в курсе! С каким бы наслаждением Вильгельм утопил жену в море, но нельзя. Воплощение недоброго духа по имени Рикарда Корф еще должна принести пользу своему мужу.

Добравшись до земель Корфов с помощью ненавистного телепорта, принц, стараясь успокоить бунтующий желудок, отправился в порт Мительхафен. Там у него была назначена встреча с Гервином Раухом, капитаном «Принцессы Генриетты», одного из немногих больших кораблей, выживших в той мясорубке во время войны, когда часть парусников под командованием принца-консорта и половина созванного князем Корфом флота попали в ловушку.

Вильгельм познакомился и даже подружился с капитаном, старше его на двенадцать лет, благодаря своей теперь уже покойной тетке, той самой, в честь которой и был назван корабль. Кто-то говорил, что Генриетта любила мужчин моложе себя, и капитан Раух пал жертвой ее чар. Другие утверждали, что он просто восхищался талантливой принцессой, как и многие ее коллеги в Башнях. Во всяком случае, он искренне скорбел, когда Генриетта повредилась рассудком и выбросилась из окна. Сам Вильгельм всегда побаивался тетки, особенно после живого рассказа сестры, тоже Генриетты, о развороченных трупах на поле боя, которые она видела, сопровождая мать.

Гервин Раух ждал принца в таверне в обещанной компании стряпчего, по совместительству мага из Шестой Башни, тихо выписанного для решения некоторых насущных вопросов. Пора было опровергнуть звание мамино любимчика и заняться проблемами самому. Вильгельм небрежно кивнул трактирщику, тут же расплывшемуся в широкой угодливой улыбке, и завернул в уютную нишу, отгороженную от общего зала высокой ширмой, судя по раскраске, добытой в Суриде.

– Сюда, принц, – махнул рукой Гервин. – Неважно выглядишь.

– Портал, – коротко ответил Вильгельм, опускаясь на стул с высокой спинкой. – И тебе добрый день.

Беспокойные маленькие глазки стряпчего заморгали, поочередно рассматривая столь фамильярно обратившегося к его высочеству капитана и самого принца, не обратившего на это вопиющее деяние никакого внимания. Заморенного вида стряпчий-маг не мог знать, что именно благодаря Гервину Рауху Вильгельм так свободно общался в трактире в порту и в быстрые сроки завоевал доверие множества капитанов, преданных покойному князю Корфу, в обход его строптивой дочери.

– Это господин Ойген Керн, – представил стряпчего капитан Раух. – Он консультировал покойную герцогиню Жабьего Пруда и с удовольствием окажет услугу и принцу.

– С превеликим удовольствием, – радостно закивал стряпчий-маг. – Я весь внимание.

За то время, как Вильгельм излагал свои два дела, лицо господина Керна становилось все сосредоточеннее. Дослушав до конца, он поднял брови домиком и помедлил с ответом, за что Вильгельм был ему благодарен.

– Ну что ж, первое дело осложняется ситуацией с вашим браком, – откашлявшись, начал стряпчий. – Простите, что говорю это, но все было бы проще, не сохрани ваша жена девственность.

– Это я и сам понимаю, – мрачно отозвался Вильгельм. – Но у меня есть еще время.

– Безусловно, ваше высочество. Если вы... эээ... справитесь, то законодательство, учитывая ваше высокое происхождение, в этом случае предполагает три варианта. Ее величество объявляет земли князя Корфа герцогством и на свое усмотрение присоединяет близлежащие территории или не присоединяет. В этом случае ваше высочество становится герцогом, ваша жена – герцогиней династии Фершланге. Во втором варианте ваше высочество может отказаться от титула герцога и земель и сохранить свой титул. Земли супруги, тоже получающей статус принцессы династии, благо она достаточно знатна для этого, переходят во владения ее величества. И третья возможность, которой ваше высочество вряд ли воспользуется, – взять фамилию жены, получить титул князя и остаться при землях Корфов, которые унаследуют ваш с супругой старший ребенок.

– Ребенок... – тихо и зло произнес Вильгельм, смотря в стол и сцепив ладони. А потом прямо взглянул на состроившего сочувствующую гримасу господина Керна. – Что насчет моей... болезни?

Стряпчий-маг чуть завозился на стуле, и капитан Раух ловким движением подвинул к нему большую кружку с лимонадом.

– Проклятия, ваше высочество, имеют разные свойства, – осторожным тоном начал Керн, отпив из кружки и отодвинув ее. – И, несомненно, большинство из них относятся к категории запрещенных, той или иной степени. – Он приглашающее протянул руку, и Вильгельм, сообразив, что от него хотят, подал свою. Кожа Керна была сухой и прохладной. – Есть те, за которые последует только взыскание от Башен и временный запрет на научную деятельность или преподавание, есть те, за которые грозит светский суд властей страны, а есть наиболее опасные, вписанные в специальный раздел Кодекса Магнума. И вот в таких случаях нарушивший закон попадает под трибунал Башен. – Во время лекции чуткие пальцы говорящего порхали по ладони Вильгельма, щупали запястье и чуть давили на кончики пальцев. Принц заворожено следил за его действиями, отмечая, как изменилось лицо господина Керна. Исчез хитрый продуманный стряпчий и появился сосредоточенный и вдохновленный маг-лекарь.

Керн прошептал что-то, и наступило молчание, прерываемое только редкими звуками с трактирной кухни да тихой беседой немногочисленных в этот утренний час посетителей. Вильгельм, все еще наблюдающий за непрекращающимися движениями пальцев мага, краем глаза сумел заметить, как Гервин Раух откинулся на спинку стула и вскинул ладони к голове. Бросив удивленный взгляд на капитана, принц увидел, что тот с недовольной гримасой потирает руками виски. Господин Керн отпустил Вильгельма и вопросительно кашлянул, снова подняв брови и глядя на Гервина Рауха. Тот мотнул головой и махнул рукой, словно призывая не обращать на него внимания.

– Я слышал о вашем знакомстве с принцессой Генриеттой, – как будто невпопад сказал маг. – И так было каждый раз?

– Я знаю, что так и будет, – неожиданно для ничего не понимающего Вильгельма огрызнулся капитан Раух. – Но мне уже поздно о чем-то жалеть. Занимайтесь принцем.

– Я вас понял. – И Керн слабо улыбнулся Вильгельму. – Что ж, мне есть чем вас порадовать, ваше высочество, но и чем огорчить тоже. Проклятие относится к стандартному виду и не отягощено никакими дополнительными вкраплениями и условиями. Умельца, который на вас его наложил, следует найти и сдать ее величеству, чтобы впредь не вздумал причинять вреда членам династии.

– И как его найти? Допрашивать каждого из вашей Башни и еще кучу людей из других, обладающих врачебными заклинаниями? – с досадой спросил Вильгельм, забыв о странностях капитана Рауха. – А моя жена скорее уморит себя голодом, чем выдаст сообщника. Я уверен, что он же помог ей сбежать с первой свадьбы. И не говорите мне, что без него я не вылечусь.

– Лечение здесь не подходящее слово, ваше величество, – развел руками Керн. – Такие проклятия существуют некоторое время, а потом исчезают сами собой. Все зависит от личного здоровья и особенностей организма того, на кого оно было наложено.

Вильгельм на миг прикрыл глаза, подавляя желание грязно выругаться, что вполне подходило для трактира, где он сидел, но вряд ли приличествовало принцу из Дома Фершланге.

– Но я должен подтвердить брак за шесть месяцев со дня женитьбы, а у меня осталось всего три. Может, есть какие-нибудь заклинания или настойки? – Он пристально посмотрел на качающего головой Керна, а потом уронил голову на руки. – Хор всемогущий, мне конец! Она расторгнет брак и посмеется надо мной.

– Вы молоды и полны сил, ваше высочество, – мягким тоном произнес Керн. – В вашем возрасте подобная напасть не может продолжаться долго.

– Лучше скажите, как обойти это, – сквозь зубы прошипел Вильгельм, стискивая кулаки, и пообещал себе вытрясти из жены имя ее сообщника, найти и хотя бы его мученьями вознаграждать себя за все унижения, которым она его подвергла. Он не отдаст негодяя-мага правосудию матери-королевы, нет. Он наймет лучших палачей или просто засунет его в трюм самого грязного и вонючего корабля в порту к самым крупным и злым крысам, чтобы они сожрали его заживо!

Наверное, его мысли отразились на лице, потому что Керн нарочито громко прочистил горло, а капитан Раух сочувственно присвистнул.

– Вы можете потребовать тщательного дознания, ваше величество, – сказал маг, снова на глазах превращаясь в стряпчего, – и затянуть его. К тому же, насколько я помню, с матерью княгини Корф имела место неприятная на государственном уровне история? Это тоже можно привлечь к делу, если хорошо постараться. Поговорите с настоятелем придворного храма, поведайте о неприязненном отношении к вам супруги, которое мешает... эээ... исполнить супружеский долг. Церковь наверняка пойдет вам навстречу.

– И если после всего этого я не пересплю с женой, то буду выглядеть еще большим дураком, чем выгляжу сейчас! – не выдержал Вильгельм и тут же пожалел о своей вспышке. В конце концов, не господин Керн виноват во всем происходящем и уж точно не старающийся не смотреть на принца с жалостью Гервин Раух.

– Мы будем надеяться на лучшее, ваше высочество, – дипломатичным тоном произнес маг-стряпчий. – Я еще не предлагал свои услуги новому герцогу Жабьего Пруда, так что можете рассчитывать на меня.

До небольшого охотничьего замка Вильгельм добрался в чрезвычайно скверном расположении духа. Он собирался сразу же поехать домой, однако вердикт господина Керна совершенно выбил его из колеи.

– Зависит от особенностей организма... Пройдет само... – бормотал принц себе под нос, спешиваясь и бросая повод подоспевшему конюху. – Да это просто издевательство.

Он зашел в небольшую, но уютную гостиную, и навстречу вышла та, из-за которой он отклонился от намеченных планов. Ада не обладала особой красотой, только ее ярко-голубые глаза были по-настоящему хороши, неправильно выговаривала слова, ее происхождение вызывало сомнения, однако Вильгельм привязался именно к ней за легкий характер, озорную улыбку и умение слушать. И еще потому, что только она, его вынужденно бывшая любовница, изо всех сил опровергала эти ужасные слухи о его мужской несостоятельности, распущенные Рикардой Корф.

Ада жила в охотничьем замке на содержании принца, часто принимала его у себя, имела негласный статус признанной фаворитки и наверняка служила той самой ложкой дегтя в бочке меда, потребляемой сплетниками. Ада любила море, корабли и различные коллекции раковин и засушенных морских гадов.

Иногда Вильгельм привозил ее в замок полюбоваться на морские карты и зарисовки, хранящиеся в сундуках покойного князя Корфа, и с удовольствием следил за поджатыми губами и холодным выражением лица жены. Конечно, с его стороны это неприлично и должно унижать ее, однако Вильгельм был далек от сочувствия.

– Ничего, мой принц, – тихо сказала Ада, перебирая пальцами волосы уткнувшегося лицом в ее шею Вильгельма. – Не сегодня-завтра у вас все получится.

– Я убью ее, – простонал он, отстранился, подобрал брошенный на пол дублет и положил его рядом на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.